

Услышав это, Гуань Лин некоторое время молчал. Затем он присел на корточки, поднял полотенце и тихо сказал:

- Давай сначала выйдем.

Его безразличие, казалось, подлило масла в огонь гнева Шан Инжуна. Он пришел в еще большую ярость.

- Говори здесь!

Взгляд Гуань Лина был полон беспомощности:

- Неужели ты не можешь признать, что я действительно хочу уйти? Разве ты не согласился на это ранее?

Услышав это, Шан Инжун судорожно вдохнул. Его сердце бешено заколотилось и болезненно сжалось. Он недоверчиво посмотрел на Гуань Лина:

- Как ты смеешь так говорить?

Гуань Лин больше не хотел продолжать разговор. В глазах Шан Инжуна это выглядело так, будто он уже задолжал ему за эти десять лет. О любви речи даже не было, просто господин Шан не хотел его отпускать.

Гуань Лин мог только восхититься его эгоизмом в этом отношении... Он был бессилён и не в настроении объяснять Шан Инжуну, что человека можно заставить остаться, но такие отношения невозможны. Никто не может легко манипулировать чувствами сердца.

Если вы не любите, то просто не любите.

Что касается Шан Инжуна, Гуань Лин знал много способов успокоить его. Чтобы избежать бесконечных возражений, он улыбнулся и сказал:

- Давай выйдем. Твои волосы еще мокрые. Я боюсь, что ты снова простудишься. Пойдем, я высушу их феном.

Получив улыбку и мягкие слова, гнев Шан Инжуна больше не был таким ужасающим. Он бросил на Гуань Лина затуманенный взгляд и вышел голым.

Гуань Лин высушил ему волосы феном, накрыл одеялом и прошептал человеку, положившему голову ему на колени:

- Я пойду и сварю для тебя кашу. Ложись, хорошо?

Шан Инжун нахмурился и немного подумал, прежде чем кивнуть.

Но когда Гуань Лин сушил его волосы, напряженная плоть на его лице уже расслабилась. К тому времени, как Гуань Лин опустил голову и тихо заговорил с ним, его нервы уже успокоились. Если подумать, это просто отношение.

Ему нравился такой Гуань Лин. Раньше Шан Инжун принимал все как должное, но теперь он чувствовал себя комфортно. Он подумал, что в будущем будет действительно добрым к Гуань Лину и даст ему все, что он захочет.

Посторонние никогда не знали, как Гуань Лин ладил с Шан Инжуном в течение десяти лет преследования, и даже его мать и младшая сестра мало что знали об этом. Они видели только, что Гуань Лин все время следовал за Шан Инжуном, и его тепло и забота заставляли их чувствовать небольшое отвращение. Посторонние видели только, как Гуань Лин всегда улыбается Шан Инжуну и, если присмотреться внимательнее, то пока в комнате есть Шан Инжун, его глаза неотрывно следили за ним.

В общем, в их глазах Гуань Лин был уязвим. Даже Хэ Нуаньян более или менее так считал. Но на самом деле, как и в первые дни бизнеса, когда Шан Инжун вел переговоры о деловой сделке и ситуация накалялась, именно Гуань Лин мог несколькими словами и улыбкой успокоить его и убедить продолжить переговоры.

Когда господин Шан сердился, то Гуань Лин также сопровождал его, чтобы успокоить.

Если 80% спокойствия Шан Инжуна в деловом мире были обусловлены его собственными способностями, то, по крайней мере, 20% были обусловлены присутствием Гуань Лина.

Гуань Лин никогда не касался нижней линии терпения Шан Инжуна. Он просто следовал за ним и позволял ему делать все так, как нужно. Процесс никогда не был насильственным, никогда не было ни ссор, ни даже споров. Каждый раз, когда появлялись признаки конфликта, Гуань Лин всегда был достаточно бдителен, чтобы пресечь его в зародыше.

Привыкнув к этому за столько лет, Гуань Лин знал тысячу способов успокоить его. Просто раньше это была инстинктивная реакция, а теперь всего нескольких слов было достаточно, чтобы он почувствовал себя обессиленным, потому что это противоречило его сердцу.

Когда он уходил, он думал, что Шан Инжун будет чувствовать себя неуютно без него в течение некоторого времени. Но теперь кажется, что эти десять лет все равно были слишком долгими. Он не смог разорвать отношения начисто, но Шан Инжун - не он. В отличие от него, он мог просто сломать его.

Этот человек, который не хотел отвечать на его любовь, был действительно избалован любовью, которая была у него раньше. Шан Инжун думал, что его заявления о любви можно воспринимать всерьез до самой его смерти, и отрицал, что наступило время перемен.

Но людям свойственно меняться. Раньше он серьезно говорил, что любит его до смерти, а теперь так же серьезно разлюбил. В конце концов, он на самом деле обычный эгоистичный человек. Если он чего-то не хочет, то действительно не хочет.

Открыв холодильник, Гуань Лин устало придерживал дверцу и заглянул внутрь. Лишь через некоторое время он достал ингредиенты.

В шесть часов утра уже пришла домработница. Подойдя на кухню и увидев его, она опустила корзину с овощами, которую держала в руке, и сказала:

- Господин Гуань, что вы хотите приготовить? Позвольте мне сделать это...

- Доброе утро. Нет, я сделаю это сам. Пожалуйста, идите и приведите в порядок гостиную.... - отреагировал Гуань Лин.

Она улыбнулась и пожелала ему доброго утра.

В перерывах между приготовлением каши Гуань Лин сделал себе порцию лапши. Он сидел на кухне и наблюдал за видом из окна. Он не чувствовал ни тревоги, ни покоя, ни сладости и счастья, которые испытывал раньше, когда сидел здесь. Он просто чувствовал себя немного уставшим, физически и психически истощенным. Если бы только он мог выбраться отсюда.

Он больше не мог позволить себе Шан Инжуна, независимо от того, что в нем есть хорошего или плохого. Он больше ничего не хотел. Он не хотел больше тратить свои чувства и свою доброту на этого человека. Теперь он был скрягой и хотел планировать свое собственное будущее.

Сейчас он хотел быть добрее к себе.

Конечно, его сердце из плоти, оно будет болеть и уставать. Но каким бы мягким оно ни было, через некоторое время оно затвердеет.

Шан Инжун был очень доволен, когда вышел из машины. Он даже обернулся и сказал сидевшему внутри Гуань Лину:

- Приходи на обед. Я попрошу сестру Хонг принести еду.

Гуань Лин ответил ему несколько ленивой улыбкой, не говоря ни слова. Шан Инжун воспринял

это как согласие. Он даже подошел к передней двери и тихо сказал водителю:

- Ведите машину осторожно.

Только после этого он повернулся, чтобы уйти. Впервые за долгое время после битвы он почувствовал себя немного счастливым. Этим утром он съел теплую и острую имбирную кашу прямо в постели и выпил слегка сладкий сок. Когда он вышел на работу, Гуань Лин сказал, что поедет с ним.

Все это заставило его почувствовать, что он был прав, не посчитав эти встречи между Гуань Лином и Цзян Ху прошлым вечером.

Он забыл, что Гуань Лин на самом деле человек с характером, и его покладистость за последние десять лет обманули его. Ему удалось взять себя в руки и разобраться в ситуации, только чтобы обнаружить, что если сейчас быть с ним жестким, то это может только ухудшить ситуацию.

Шан Инжун не собирался заставлять Гуань Лина превращаться в ежа. Он также ненавидел, когда Гуань Лин говорил ему резкие слова. Прежний Гуань Лин никогда так не делал, он просто улыбался и смотрел на него. Иногда, когда Гуань Лин ему надоедал, он просто уходил, не заботясь о том, чтобы проявить ему хоть какое-то уважение.

В любом случае, он обнаружил, что ему нравится прежний Гуань Лин, а не нынешний, который не ценил его доброту.

Эти утром Гуань Лин был хорош.

Когда Шан Инжун вошел в свой кабинет, он ничего не сказал, хотя кофе, который Анна приготовила для него, был слишком терпким, он просто попросил убрать его и сказал, чтобы она сообщила руководителям отделов о встрече.

Когда Чэнь Сяо пришел поговорить с ним о дополнительных инвестициях для нового фильма Чэнь Фэйсяня, это не испортило его настроения, он просто спросил:

- Неужели денег не хватает?

Чэнь Сяо кивнул и передал ему заявление, которое он составил прошлой ночью:

- Я сделал это в соответствии с заявлением, которое они мне дали, а режиссер Чэнь сказал, что ему нужно еще восемь миллионов.

Шан Инжун поднял брови, перевернул заявление и кивнул:

- Тогда отдай им.

Чэнь Сяо улыбнулся и несколько беспомощно спросил своего босса:

- Вы так просто отдаете деньги?

Шан Инжун рассеянно сказал «Хм?» и открыл электронную почту на своем компьютере.

- Я слышал, что господин Гуань в последнее время сильно расстроен, - довольно тонко пошутил Чэнь Сяо, - А вы не боитесь, что ему будет что сказать по этому поводу?

Услышав это, Шан Инжун остановился, посмотрел прямо на Чэнь Сяо и легкомысленно сказал:

- Это то, о чем тебе стоит волноваться?

Как только Чэнь Сяо услышал это, он понял, что его слова перешли все границы. Тогда он неловко засмеялся и сказал:

- Простите, понимаете, я просто слушаю ветер и дождь*...

(ПП: слухи)

Он смущенно улыбнулся и сменил тему, перейдя к другому деловому вопросу.

Только когда Шан Инжун вошел в зал заседаний, он вспомнил, что те несколько человек в его компании, которые часто бродят у него под носом, были очень близки к его сестре, но не к Гуань Лину.

Гуань Лин никогда активно не упоминал о них в его присутствии и никогда не говорил о них ничего плохого. Напротив, его сестра и мать относились к его подчиненным и их семьям как к членам семьи. Они знали их всех, и все они знали друг друга, у них было много контактов. Они часто приглашали их и их семьи на ужин в особняк. Гуань Лин тоже бывал там, лишь изредка, но не часто.

К Шан Инжуну внезапно вернулось чувство, что он ничего не знает о Гуань Лине.

Казалось, он был перед ним каждый день, приносил ему завтрак, убирал его одежду и комнату. Иногда он приглашал его пообедать, и если Шан Инжун отказывался, с ним все было в порядке. Вечером, перед уходом, он готовил ему перекусить и иногда он оставался на ночь. Порой Шан Инжун проводил ночь с другими, игнорируя Гуань Лина, зная, что тот никогда не

уйдет.

Он не знал, о чем думал Гуань Лин, когда его отвергали или когда он не мог дождаться его. Это была печаль или боль? Каким было лицо Гуань Лина наедине?

Шан Инжун чувствовал себя странно. Раньше ему было все равно, каким был Гуань Лин наедине с самим собой, что он делал в свое обычное время. Теперь, думая о вещах, о которых он никогда не чувствовал необходимости думать раньше, он был немного ошеломлен.

Он хотел дать понять Гуань Лину, что теперь он может дать ему многое, но внезапно обнаружил, что он не знал, с чего начать давать.

Дать денег? Гуань Лин, похоже, не нуждался в этом. Шан Инжун также знал, что он не тот человек, который смотрит только на сиюминутную выгоду. Карточка, выданная Гуань Лину в прошлый раз, была дана лишь по аналогии с теми отношениями, которые у него были с Чэнь Фэйсянем и остальными.

Дарить заботу и любовь... Шан Инжун не знал, как их давать. Он мог дать Чэнь Фэйсяню и другим хорошую обстановку, признание, заботиться об их будущем, чтобы им не приходилось усердно работать, но он не знал, как передать это Гуань Лину. Он никогда не давал Гуань Лину ни любви, ни заботы, и казалось, что Гуань Лин все время живет как рыба в воде. Даже когда Шан Инжун отказывал ему в ночлеге, отклонял его предложение путешествовать вместе, блокировал его шуточные попытки пойти с ним на свидание... Он отказывал ему во многом и много раз и его сердце ни разу не смягчилось.

Когда Шан Инжун задумался об этом, его сердце наполнилось смешанными чувствами. Этот жадный человек, каким он считал его вначале, на самом деле ничего от него не получил за все эти годы. И только сейчас он ясно осознал этот факт.

<http://bllate.org/book/13612/1207322>